

СТАРООБРЯДЧЕСТВО

Авторы: Е. М. Юхименко

СТАРООБРЯДЧЕСТВО (староверие, древлеправославие), ветвь рус. православной традиции, сформировавшаяся в сер. 17 в. из-за неприятия частью православного населения реформы, проведённой в Рус. церкви; совокупность течений и организаций, исповедующих сохранение др.-рус. дореформенных чинов и обрядов.

Осн. цель реформы, осуществлённой с 1653 патриархом Московским [Никоном](#) при поддержке царя [Алексея Михайловича](#), имела политич. характер – согласование обрядовой жизни Рус. церкви с церковной практикой вост.-слав. народов (украинцев и белорусов), чтобы облегчить их вхождение в Рус. гос-во. Реформа проводилась под девизом возвращения к визант. корням, но за основу был взят текст не древних греч. или слав. книг, как утверждали реформаторы, а греч. изданий 17 в. Созванный в марте или апр. 1654 церковный собор под председательством царя Алексея Михайловича и патриарха Никона при участии 5 митрополитов, 4 архиепископов, епископа, 11 архимандритов и игуменов и 13 протопопов поддержал реформу. Выразившего в приписке к соборному деянию сомнение в правильности реформ еп. Коломенского и Каширского [Павла](#) извергли из сана и сослали.

Деятельность патриарха Никона вызвала со стороны оппонентов обвинения в отказе от нац. церковной традиции: несогласные были сосланы (протопопы Иван [Неронов](#), [Аввакум](#) Петров, Даниил). В нач. 1660-х гг. репрессии против недовольных реформой ослабли: после ухода Никона (1658) с патриаршего престола протопоп Аввакум и часть его сторонников вернулись в Москву с надеждой на отказ властей от реформы. Но Большой Московский собор 1666–67, прошедший при участии 2 вселенских патриархов, одобрил реформу, а её противников предал [анафеме](#). Это закрепило преследование старообрядцев законодательно: на них стала распространяться статья Уложения 1649, предусматривавшая за преступления против веры и Церкви

смертную казнь. С принятием 7(17).4.1685 12 статей царей Ивана V Алексеевича, Петра I Алексеевича и царевны [Софьи Алексеевны](#) гонения на старообрядцев приобрели массовый характер. При Петре I отношение государства к старообрядцам смягчилось, но разл. меры экономич. принуждения и ограничения их гражданских и сословных прав в той или иной мере сохранялись до издания 17(30).4.1905 имп. указа «Об укреплении начал веротерпимости».

Реформа патриарха Никона не затрагивала основополагающих догматов православия, а касалась обрядовой стороны церковной жизни. Старообрядцы сохранили обряды, распространённые в др.-рус. традиции и закреплённые постановлениями [Стоглавого собора](#) 1551: двоеперстное сложение при крестном знамении (после реформы – троеперстие) и архиерейском благословении (имянословное благословение), «однолитерное» написание имени Спасителя «Исус» (в отличие от «Иисус»), сугубую [Аллилуйю](#) (в отличие от 3-кратного возгласения в новой традиции), земные поклоны во время церковной службы, направления движения по солнцу (посолонь) при крестных ходах, форму печати на просфорах (круглая, с 8-конечным крестом, в отличие от пореформенной квадратной с 4-конечным крестом). Богослужение велось по старопечатным книгам (изданным до 1654). Также они придерживаются эстетики ср.-век. иконописи и оформления убранства храмов, принципов организации др.-рус. церковной жизни (соборность, покаянная семья, а не территориальный приход; тайна исповеди), некоторых бытовых запретов.

В 18–19 вв. С. являлось объектом миссионерской деятельности Церкви; его приверженцев обвиняли в «невежестве», «неучёности», «буквализме». Светские и церковные учёные 19 в. трактовали С. как форму религ. или социального протеста. Историк А. В. [Карташёв](#) в ст. «Смысл старообрядчества» (Сборник статей, посвящённых П. Б. Струве. Прага, 1925) попытался объяснить С. как религ. и историко-культурное явление, отразившее рус. религ. «mentalité» и «самую характерную и ценную черту православно-кафолической религиозности русского народа».

В 1800 для подчинения старообрядцев в Рус. церкви было учреждено [единоверие](#),

допускавшее совершение богослужения по старопечатным книгам, но при сильном давлении на старообрядцев (особенно в 1850-х гг.) оно не смогло повлиять на развитие старообрядчества.

На Поместном соборе РПЦ 1917–18 церковный опыт старообрядцев оказался востребован при обсуждении вопросов восстановления патриаршества и выработки постсинодальных форм церковного управления и организации общин. Предсоборный совет 1917 предлагал снять клятвы и «порицательные выражения» на старые обряды, но собор это не поддержал. Попытка «уврачевания язвы разделения» и отмены клятвы соборов 1656 и 1666–67 была сделана в 1929 в «Деянии архипастырей Православной Церкви». В 1971 Поместный собор РПЦ окончательно снял клятвы и признал старые обряды «равночестными и равноспасительными». Рус. православная церковь за границей (РПЦЗ) примирилась со старообрядцами через покаяние в участии в дореволюц. гонениях (2000). На архиерейском соборе РПЦ (окт. 2004) «старообрядческому вопросу» был посвящён доклад «Исконная ветвь русского Православия» митр. Смоленского и Калининградского [Кирилла](#) (ныне патриарх Московский).

Как религ. явление С. не представляет собой внутр. единства, что обусловлено проблемами, стоявшими перед старообрядцами, и путями их осмысления. Магистральным является разделение С. на [поповцев](#) и [беспоповцев](#) – по признанию или непризнанию священства. Вероучение беспоповцев определяет идея об уже совершившемся воцарении антихриста (в осн. трактуется как совокупность разл. ересей, проникших в Рус. церковь) и вызванном этим прекращении благодати священства и церковной иерархии, что допускает возможность совершения «нужнопотребных» таинств (крещения, покаяния и причащения) при определённых условиях мирянами. В основе разделения беспоповцев на согласия [поморское, федосеевское, филипповское (см. статьи о них) и др.] – разл. подходы к решению ряда вопросов (молитвы за царскую власть, общение с «мирскими» и пр.). Часть старообрядцев, не переживая глубоких эсхатологич. ожиданий, принимала священников (беглых попов) из господствующей Церкви. Поповское направление изначально было полностью беглопоповским, но с учреждением в 1846 [Белокриницкой иерархии](#) «беглопоповскими» стали называться общины,

продолжавшие принимать переходивших из офиц. Церкви священников. С переходом в С. в 1923 архиеп. Николая (Позднева) образовалась ещё одна старообрядч. иерархия (с 2002 [Русская древлеправославная церковь](#)). Наиболее многочисл. объединением в С. является [Русская православная старообрядческая церковь](#).

Осн. центры С. стали складываться во 2-й пол. 17 в. на окраинах, где старообрядцы искали спасения в эпоху гонений: Юг России (донское казачество), Поморье ([Выго-Лексинское общежительство](#)), [Керженские скиты старообрядческие](#) в Поволжье, [Стародубье](#) и Сибирь. В кон. 18 в. крупные центры возникли в Москве ([Рогожское кладбище](#), [Преображенское кладбище](#), Мони́нская моленная, Братский двор), С.-Петербурге (Косцова моленная, Волково кладбище, моленные на улицах Моховой и Коломенской) и в Поволжье ([Иргизские монастыри](#)). Ныне старообрядч. поселения помимо России есть в Китае, Канаде, США, Бразилии, Уругвае, Австралии и др.

После указа 1905 С. пережило золотое десятилетие, когда, впервые получив равные права с остальным населением, старообрядцы активно стали организовывать общины, строить храмы, издавать газеты, журналы, богослужебную и иную лит-ру, открывать школы, институты, музеи, благотворит. учреждения, участвовать в политич. жизни страны. Старообрядцы внесли большой вклад в развитие экономики России. Они освоили значит. территории на Севере, в Сибири, участвовали в разведке железных и медных руд, работали на Петровских заводах в Олонецком крае, на Демидовских заводах на Урале и Алтае. Со старообрядч. предпринимательством связан подъём текстильной пром-сти в Центральном регионе в кон. 18 – нач. 19 вв. К С.

принадлежали известные купеч. династии [Морозовых](#), [Рябушинских](#), Кокоревых, Солдатёновых, [Кузнецовых](#), Рахмановых, Гучковых, а также видные полемисты, писатели, коллекционеры и др. Представители С. сыграли важную роль в сохранении др.-рус. культурного наследия – икон, рукописных и печатных книг, предметов церковного быта; создавали собств. высокохудожеств. произведения. С работой старообрядч. иконописцев-старинщиков и реставраторов связано открытие др.-рус. живописи во 2-й пол. 19 в. В богослужении сохраняется [знаменный распев](#) (в одноголосном варианте). В старообрядч. среде поныне бытуют [духовные стихи](#).

С. привлекало внимание историков и искусствоведов (И. М. [Снегирёв](#), Д. А.

Ровинский), писателей (П. И. Мельников-Печерский, Н. С. Лесков), композиторов (М. П. Мусоргский), художников (М. В. Нестеров).

Литература

Лит.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. М., [1875–1895]. Т. 1–9; Смирнов П. С. История русского раскола старообрядства. 2-е изд. СПб., 1895; Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1994–2013. Вып. 1–5; Зеньковский С. Русское старообрядчество. М., 1995; Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1–2; она же. Старообрядческий центр за Рогожской заставою. 2-е изд. М., 2012; Белякова Е. В. Старообрядческий вопрос на Поместном соборе 1917–1918 гг. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 2010. Вып. 4; Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало раскола. М., 2011.